

Бай Чэнь, смахнув с губ влажный след пальцем, бросил Ребе вопрос, прозвучавший как вызов:— Из-за этого ты хочешь меня изнасиловать? Реба наблюдала, как он вытирает губы, и в ее взгляде читалась смесь горечи и обиды. Неужели он действительно презирал ее? Неужели этот мужчина, которого тысячи женщин боготворили, просто так отвергал ее? В ее душе зародился бурный протест, а вместе с ним и решимость доказать ему, что он неправ. Не говоря ни слова, Реба снова схватила его лицо и притянула к себе, страстно целуя. — Хорошо! — прошептала она, ее голос едва различим в гуле страсти. В этот миг из ванной вышла Оуян Нана. Ее глаза расширились от увиденного. Реба, величественная богиня, всегда сияющая спокойствием и холодной красотой, сейчас была поглощена страстным поцелуем, потеряв всякое чувство меры. Оуян Нана отшатнулась, будто ударившись о невидимую стену. Она не могла поверить своим глазам. Ее хозяин, которого она так долго и тайно любила, был похищен этой хитрой женщиной.— Это была моя добыча! — пронеслось в голове Оуян Наны. Но Реба была настолько сильна, настолько уверена в своей способности очаровывать, что Оуян Нана не могла удержаться от мысли, что у нее все еще есть шанс. В ее мозгу зародился новый план - превратить ее слабость в оружие, стать "невинной" жертвой, которой все, в том числе хозяин, будет сочувствовать. — В этом мире, где многоженство разрешено, все больше и больше выдающихся женщин остаются одиночками, — размышляла Оуян Нана, ощущая, как кровь приливает к щекам. В ее голове возник образ Ребы, властно целующей Бай Чэня. "— Она как волчица, загоняющая свою добычу в угол, — пронеслось в ее мыслях. Оуян Нана почувствовала, что ей нужно действовать. Она снова подошла к двери ванной и с силой распахнула ее, громко цокая каблуками по паркету. — Вот и я, — произнесла она, ее голос был полон наигранного безразличия. Реба, словно очнувшись от сна, отскочила от Бай Чэня, поправляя немного растрепанные волосы и одежду. Она снова приняла свой привычный облик богини, отпивая йогурт с элегантностью, которой могла позавидовать сама Афродита. Бай Чэнь, смотря на нее, хотел было ущипнуть ее безупречное лицо и крикнуть: "Богиня? Ха! Ты просто ловкая хищница!" Но Оуян Нана уже исчезла. — Хозяин, что с ним? Кажется, он немного зол? — спросила Оуян Нана, садясь рядом с Ребой.— У меня есть? Разве он всегда не был таким? — ответила Реба, играя роль невинности с поразительной убедительностью. — Мне нужно помыться, Наби. Поднимись наверх... — сказала Реба, делая вид, что не замечает напряженную атмосферу. — Пойдем вместе, там тоже есть ванная, — мягко предложила Оуян Нана, наблюдая за Бай Чэнем, который направлялся к себе в комнату. — У меня есть? — Реба сделала вид, будто забыла о ванной комнате. — Есть! Я видела, когда приходила. Цзе Цион и Сяосяо только что мылись, — снова подхватила Оуян Нана, ловко подхватывая удочку. Реба, не в силах сопротивляться напору Оуян Наны, пошла за ней, и вместе они поднялись по лестнице. — Забыла? Ты забыта хозяином? — спросила Оуян Нана, намекая на произошедшее в зале.— Девочка моя, о чем ты говоришь? — Реба была вынуждена перевести разговор на другой канал. — Ах~~ сестра Реба, я не права... — прошептала Оуян Нана, ее голос был полон "невинного" раскаяния. Оуян Нана последовала за Ребой, следя за ее движениями, словно за хищником, готовившимся к атаке. В этот момент Бай Чэнь только что вышел из комнаты, переодевшись, и направился к ванной. Как только он закрыл за собой дверь, он сбросил с себя одежду и включил воду. В его сознании мелькнул образ Ребы, и в ту же секунду он услышал стук в дверь. — Здесь кто-нибудь есть? — сказала Реба за дверью. Бай Чен оглядел дверь, запертую на замок. Он проигнорировал ее вопрос и продолжил мыться. — Кто не выключил воду? — голос Ребы был полн удивления. Бай Чен собирался ответить, когда услышал щелчок замка. Дверь открылась! В этот момент время словно остановилось. Реба и Бай Чен тупо уставились друг на друга. —... — — P.S.: Я никому не скажу по секрету. Если вы дождетесь, пока я не обновлю следующую главу. Если цветов будет менее 10 000, а оценочных голосов менее 2 000, я всех забью здесь до смерти!.. — Бай Чэнь, смахнув с губ влажный след пальцем, бросил вопрос Ребе, словно выстрелив из лука: — Из-за этого ты хочешь меня изнасиловать? Реба наблюдала, как он вытирает губы, в ее глазах отражалась смесь горечи и немого укора. Неужели он действительно презирал ее? Неужели этот мужчина, которого тысячи женщин боготворили,

просто так отвергал ее? В ее душе зародился бурный протест, подобно вулкану, готовому извергнуть лаву страсти и решимости. Она не могла допустить, чтобы он считал себя выше ее. Не говоря ни слова, Реба снова схватила его лицо и притянула к себе, страстно целуя. Ее поцелуй был подобен шторму, обрушившемуся на незащищенный берег. — Хорошо! — прошептала она, ее голос был еле слышен в гуле страсти. В этот миг из ванной вышла Оуян Нана. Ее глаза расширились от увиденного. Реба, величественная богиня, всегда сияющая спокойствием и холодной красотой, сейчас была поглощена страстным поцелуем, потеряв всякое чувство меры. Оуян Нана отшатнулась, будто ударилась о невидимую стену. Она не могла поверить своим глазам. Ее хозяин, которого она так долго и тайно любила, был похищен этой хитрой женщиной. — Это была моя добыча! — пронеслось в голове Оуян Наны. Но Реба была настолько сильна, настолько уверена в своей способности очаровывать, что Оуян Нана не могла удержаться от мысли, что у нее все еще есть шанс. В ее мозгу зародился новый план — превратить свою слабость в оружие, стать "невинной" жертвой, которой все, в том числе хозяин, будет сочувствовать. — В этом мире, где многоженство разрешено, все больше и больше выдающихся женщин остаются одиночками, — размышляла Оуян Нана, ощущая, как кровь приливает к щекам. В ее голове возник образ Ребы, властно целующей Бай Чэня. "— Она как волчица, загоняющая свою добычу в угол, — пронеслось в ее мыслях. Оуян Нана почувствовала, что ей нужно действовать. Она снова подошла к двери ванной и с силой распахнула ее, громко цокая каблуками по паркету. — Вот и я, — произнесла она, ее голос был полон наигранного безразличия. Реба, словно очнувшись от сна, отскочила от Бай Чэня, поправляя немного растрепанные волосы и одежду. Она снова приняла свой привычный облик богини, отпивая йогурт с элегантностью, которой могла позавидовать сама Афродита. Бай Чэнь, смотря на нее, хотел было ущипнуть ее безупречное лицо и крикнуть: "Богиня? Ха! Ты просто ловкая хищница!" Но Оуян Нана уже исчезла. — Хозяин, что с ним? Кажется, он немного зол? — спросила Оуян Нана, садясь рядом с Ребой. — У меня есть? Разве он всегда не был таким? — ответила Реба, играя роль невинности с поразительной убедительностью. — Мне нужно помыться, Наби. Поднимись наверх... — сказала Реба, делая вид, что не замечает напряженную атмосферу. — Пойдем вместе, там тоже есть ванная, — мягко предложила Оуян Нана, наблюдая за Бай Чэнем, который направлялся к себе в комнату. — У меня есть? — Реба сделала вид, будто забыла о ванной комнате. — Есть! Я видела, когда приходила. Цзе Цион и Сяосяо только что мылись, — снова подхватила Оуян Нана, ловко подхватывая удочку. Реба, не в силах сопротивляться напору Оуян Наны, пошла за ней, и вместе они поднялись по лестнице. — Забыла? Ты забыта хозяином? — спросила Оуян Нана, намекая на произошедшее в зале. — Девочка моя, о чем ты говоришь? — Реба была вынуждена перевести разговор на другой канал. — Ах~~ сестра Реба, я не права... — прошептала Оуян Нана, ее голос был полон "невинного" раскаяния. Оуян Нана последовала за Ребой, следя за ее движениями, словно за хищником, готовившимся к атаке. В этот момент Бай Чэнь только что вышел из комнаты, переодевшись, и направился к ванной. Как только он закрыл за собой дверь, он сбросил с себя одежду и включил воду. В его сознании мелькнул образ Ребы, и в ту же секунду он услышал стук в дверь. — Здесь кто-нибудь есть? — сказала Реба за дверью. Бай Чен оглядел дверь, запертую на замок. Он проигнорировал ее вопрос и продолжил мыться. — Кто не выключил воду? — голос Ребы был полн удивления. Бай Чен собирался ответить, когда услышал щелчок замка. Дверь открылась! В этот момент время словно остановилось. Реба и Бай Чэнь тупо уставились друг на друга. —... —... —P.S.: Я никому не скажу по секрету. Если вы дождетесь, пока я не обновлю следующую главу. Если цветов будет менее 10 000, а оценочных голосов менее 2 000, я всех забью здесь до смерти!..